

защитника интересов сословия куриалов Либания впоследствии, после разгрома восстания, хотели привлечь к суду в качестве соучастника Прокопия. Его обвиняли в том, что, ожидая новых успехов узурпатора и готовясь к его вступлению в Антиохию, Либаний составил в его честь хвалебную речь, содержание которой было, очевидно, известно не только его единомышленникам из числа куриалов¹²⁷. О сочувствии Либания и близких ему кругов восстанию Прокопия говорит и тот факт, что среди сторонников узурпатора оказались многие друзья и ученики ратора¹²⁸.

Зима 365 г., таким образом, ознаменовалась приостановкой военных действий. Но оба противника старались подготовить силы для решающей схватки. Прокопий повсюду набирал опытных «в сражениях» людей¹²⁹. Однако в этих условиях начинало все в большей мере сказываться то, что под властью Валента сохранялись наиболее богатые провинции, дававшие казначейству основную массу доходов. Прокопий, по справедливому выводу Зеека, ощущал все больший недостаток средств, необходимых для содержания армии и оплаты наемных варварских отрядов¹³⁰. Не случайно он так старательно разыскивал «людей, обладавших искусством добывать золото из россыпей»¹³¹.

Он, естественно, не мог увеличить поборы с представителей поддерживавшей его группировки, с сословия куриалов, так как это ослабило бы его социальную базу как в районах восстания, так и в оставшихся под властью Валента провинциях. Усилить налоговый нажим на народные массы, поддерживавшие Прокопия только из недовольства жесткой податной политикой Валента и грабительством его чиновников и надеявшиеся добиться облегчения своего положения, в этот решающий период борьбы также было невозможно. Это окончательно оттолкнуло бы их от Прокопия.

У него оставался один, в любом случае чреватый для него тяжелыми последствиями выход — получить необходимые средства путем конфискации имущества и усиленных поборов с представителей знати, не примкнувших к движению и продолжавших еще занимать выжидательную позицию.

Как мы уже отмечали, ему удалось привлечь на свою сторону часть представителей знати из «партии Констанция». Однако большинство константинопольских сенаторов и во время наибольших успехов узурпатора не примкнули к нему или заняли враждебную позицию. Прокопий вдвое увеличил поборы с их имущества и, по словам константинопольского сенатора Фемистия, буквально разорял тяжкими поборами представителей сенаторской аристократии¹³². Поборы особенно усилились зимой 365—366 гг., когда Прокопий вынужден был прибегнуть и к таким крайним мерам, как конфискация имущества наиболее богатых сенаторов, занимавших нейтральную или враждебную позицию. Так, им были захвачены «несметные богатства» сенатора Арбициона, в прошлом одного из крупных военачальников, пользовавшегося большой популярностью в армии¹³³. До этого Прокопий тщательно оберегал его имущество, надеясь привлечь его на свою сторону.

¹²⁷ Liban., *Vicos...*, 163—164; см. также Liban., XI, p. 628: ἐγκώμιον Προκοπίου.

¹²⁸ Liban., *Orat.*, LXII, 56—61.

¹²⁹ *Amm. Marc.*, XXVI, 8, 14.

¹³⁰ O. Seeck. *Op. cit.*, t. V, p. 52—53.

¹³¹ *Amm. Marc.*, XXVI, 8, 14.

¹³² *The m.*, VII, 91: καὶ τὴν μὲν σεμνὴν γερουσίαν εἰσπράσσειτο εἰσφοράς πολυστενάτους οὐκ οἶδ' ὅπως ἐνιαυτοῦ...

¹³³ *Amm. Marc.*, XXVI, 8, 13.